

ПАРИЖСКАЯ МЕЧТА

«Путь к празднику, который всегда с тобой»... Это интервью с бывшей улан-удэной, а ныне парижанкой Ольгой Никитиной – ден Бестен, которое было опубликовано в вашей газете 19 августа, я прочитала с огромным интересом. Понравилась мне и зарисовка из парижского блога нашей землячки. Нельзя ли напечатать что-нибудь ещё из её заметок? Порадуйте!

Елена Тихонова.

Из блога Ольги Никитиной-ден Бестен в «Живом журнале»: <http://par-a-sian.livejournal.com>

ЧТО ТАКОЕ «ПАРИЖСКАЯ МЕЧТА»?

8 Июн, 2009

Выражение «парижская мечта» пришло мне в голову по аналогии с «американской мечтой». А что такое «американская мечта»? Представление о том, что любой человек, любой самый несчастный иммигрант может преуспеть в Соединенных Штатах, если будет стремиться к этому и работать. «Жизнь - это то, что ты из неё делаешь», - так, в переводе с английского, обычно пишет в конце своих и-мэйлов моя бывшая одногруппница, уехавшая в Америку несколько лет назад.

Ну хорошо, а сама мечта-то о чём? Мечты и пути их достижения у каждого американца свои, индивидуальные. Или это только кажется, что свои. Прислушаешься: чаще всего звучат в рассказах о мечтах - достижимых, достигнутых или всё-таки, даже в Америке (!), недостижимых, - слова «свой дом», «высокая зарплата», «машина», «семья», а то и «вилла» и «яхта»...

Одного моего бывшего сокурсника я с трудом узнала по фотографии на «Одноклассниках»: он, весьма упитанный молодой мужчина, показался крошечным на фоне огромного «Лэндровера», который он приобрёл благодаря открытию своего дела - нотариальной конторы, помогающей оформлять документы вновь прибывшим российским иммигрантам...

С «американской мечтой» разобрались. А парижская? И почему именно «парижская», а не «французская»? Здесь мне ответить проще: потому мы с мужем решили переехать в Париж. Продали машину, оставили чудесный дом, который снимали в Англии, и некоторые милые повседневные английские привычки... и переехали. Наши «героические усилия» заставили меня задуматься: зачем мы это делаем? Почему нас так тянет в этот Париж?

ИДЕАЛИСТКА

9 Июн, 2009

Для идеальной жизни в Париже, какой я её себе представляла, много не надо: достаточно сидеть каждый день на террасе парижского кафе с чашкой кофе, томиком какого-нибудь поэта и блокнотом, а вечером гулять по бульварам с любимыми или обсуждать с друзьями новинки литературы и искусства за бокалом красного вина. Словом, быть свободным художником, жить и заниматься творчеством в городе, вдохновляющем своей архитектурой и атмосферой; городе, в котором жили и творили многие и многие известные личности... Вот такая у меня «парижская мечта»... Но исполнима ли она?

РАЗОЧАРОВАНИЕ

12 Июн, 2009

Первое разочарование - «свободным художником» в Париже не проживёшь. Оказывается, в наше время предел мечтаний любого молодого француза - так называемый «сэ-дэ-и» (CDI) - определённый тип трудового контракта, а попросту говоря, постоянная работа со стабильной зарплатой. Казалось бы, и в других странах люди не прочь иметь такой контракт. Но особенность в том, что в Париже без него и шагу не ступить. Почти невозможно без него, например, снять квартиру. Дело в следующем: оказывается, хозяин квартиры по закону не имеет право выгнать жильца, даже если тот не платит, во многих ситуациях, например, зимой. Такова во Франции социальная защита. Поэтому хозяин квартиры не хочет рисковать и выбирает жильца со стабильной и желательной высокой зарплатой. Результат - некий извращённый социализм, когда квартиру могут снять только те, кто и так зарабатывает больше других.

Поэтому подозреваю, что «свободные художники» в Париже перевелись...

«СВОБОДНЫЕ АКТЁРЫ» С ОСТРОВА СЕН-ДЕНИ

27 июн, 2009

Насчёт «свободных художников» не знаю, а вот встретиться со «свободными актёрами» мне уже пришлось. Как-то мой приятель Ян прислал мне приглашение на публичные чтения, на которые сам он прийти не мог. Читать должны были отрывки из «Дневника Марии Башкирцевой» - книги, которой я зачитывалась в подростковом возрасте. Мне казалось, мои мечты и чувства так похожи на мечты и чувства этой юной художницы из состоятельной семьи, уехавшей во Францию и очень рано умершей... Приглашение на чтения воскресило в памяти книжку, которую я когда-то брала летом в сельской библиотеке, - симпатичное издание, с обложкой, имитирующей интимный дневник барышни 19-го века, проиллюстрированное репродукциями картин Марии...

Чтения проходили в пригороде Парижа, на острове Сен-Дени, куда мы добрались на электричке. Когда Ян говорил, что чтения «будут на набережной», я так себе и представляла - тёплый летний вечер, берег Сены, вино и хлеб, передаваемые по кругу... Состоялся же вечер в заброшенной вилле на набережной, которая ещё не сдалась натиску новостроек. По правде говоря, чтения трудно было назвать «публичными». Кроме нас с мужем, все были «свои» и встретили нас настороженно, шутя, чтобы мы «в следующий раз без Яна не приходили».

Большинство из этого десятка человек были актёрами-любителями, и, что любопытно, мужчины были рослыми, с грубоватыми чертами лица - какими-то нетипичными французами. С одним из них - круглолицым и весёлым - мы потом разговорились. Он сконфуженно признался, что не особенно знает литературу, но не считает, что это так уж важно для актёрского мастерства. Он служит почтальоном, и ему приходится рано вставать - и вот это уж точно не очень удачно сочетается с вечерними репетициями. Он сообщил нам, что группа уже год репетирует «Преступление и наказание» и указал на коллегу-актёра, такого же рослого, но небритого и смурого, который играет Раскольникова. А среди женщин я заметила маленькую крепенькую старушку с несколько ядовитым выражением лица. Нетрудно было догадаться, что ей уготована роль старухи-процентщицы.

Большеглазая экзальтированная молодая женщина, с упоением читавшая Башкирцеву и готовящая роль Сонечки Мармеладовой, оказалась одна из немногих профессионалов в этом коллективе. Она посоветовала на то, как трудно жить актёрам, из-за их нестабильных заработков квартиру им никто сдавать не хочет, но ей посчастливилось: она снимает у женщины, дочь которой тоже актриса, так что хозяйка сочувствует и сдаёт жильё только актёрам. Правда, квартира эта за пределами Парижа, в Сен-Оуэне: всё больше и больше «свободных художников» перемещается туда из-за дороговизны жизни в самом Париже.

ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ

26 Фев, 2010

Французское правительство в настоящее время озабочено вопросом национальной идентичности, а я - профессиональной. Продолжать ли научную карьеру? Один молодой француз, с которым я недавно познакомилась, сказал: «Ты говоришь о своих исследованиях тоном школьницы, которая твердит заученный урок». И друг, который проверял моё резюме на французском на предмет ошибок, тоже заметил: «По твоему резюме чувствуется, что тебе наплевать, получишь ли ты эту работу».

Действительно, я испытываю какую-то усталость и безразличие, когда думаю о продолжении научной карьеры или возможной работе в ЮНЕСКО или подобных организациях в качестве эксперта. Но в то же время... «положение обязывает»: всего за два года жизни за границей я привыкла к тому, чтобы за соответствующий уровень квалификации получать регулярную зарплату. Что я этого достойна! И очень трудно отказаться от этого, пуститься на поиски того, чему ты действительно хочешь посвятить жизнь. Мое образование и профессиональный опыт - это как добротный костюм, который висит в шкафу и который надо носить только потому, что он куплен когда-то за большие деньги, даже если сейчас тебе совершенно необязательно появляться на людях в костюме, достаточно и джинсов. То есть диссертация, публикации - это инвестиции энергии, времени, здоровья, и чем больше я инвестирую, тем сложнее отказать от дивидендов, тем сложнее перестать инвестировать и дальше... Замкнутый круг.

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ

5 Мар, 2010

Вчера встречалась с одним французом. Он лет на пятнадцать меня старше, но всю жизнь занимался - в профессиональном плане - всего двумя вещами. А у меня резюме можно выпустить брошюрой, в голове куча разных идей и проектов, столкновение приоритетов, разброд и шатание. В этом смысле мы с ним полные противоположности. К тому же он воспринимает меня как какую-то лягушку-путешественницу, потому что, по его меркам, я постоянно езжу по миру и вообще вся из себя «интернациональная», а он с молодости осел в 19-м округе Парижа, который очень любит и считает единственным возможным для себя местом проживания...

Он вот уже много лет работает: 1) фотографом в музее («Это просто ради пропитания», по его словам) и 2) над своим собственным фотографическим проектом, которым он живёт и дышит, о котором только и говорит. Проект в том, что по своей инициативе и на свои средства он фотографирует обитателей северо-востока Парижа на чёрно-белую плёнку. Сам проявляет. Фотосессии проходят в квартирах людей, в привычной им обстановке. Реалистичные такие снимки, документальный подход! Подобным образом он запечатлел уже около 150 семей и одиноко живущих людей.

Он не знает, что теперь со всем этим

богатством делать. Устроить выставку? Издать книгу? Мне кажется, чего-то здесь не хватает... Каких-то текстов, какого-то философско-социологического сопровождения, которым я и могла бы заняться. От противоположности к сотрудничеству?

ВЫХОД - ВО МНОЖЕСТВ-О/Е ДВЕРЕЙ

22 Мар, 2010

Вот уже почти год, как я в Париже... За это время у меня были сплошные - как мне казалось до недавнего времени - разочарования, в профессиональном плане. Суть этих разочарований - в закрытых дверях (не прошла по конкурсу, не выиграла грант, не приняли на работу...) Первая реакция - биться лбом об эти двери. Но так как, понятно, они остаются закрытыми, то постепенно начинаю оглядываться вокруг и уже вижу не только эти двери, но и окна, и двери, ведущие куда-то ещё... То есть начинаю видеть другие возможности и понимать, что мне необязательно во что бы то ни стало попасть именно туда, пройти именно через ТЕ двери... Таким образом, выбираю третий путь: не «мир прогнётся под нас» и не наоборот, а скорее - расширение кругозора, творческий подход, поиск новых путей, ведущих в новые места, про существование которых, возможно, раньше и не подозревала...

После двухгодичной работы в Англии и после того как я увидела, что постоянный контракт - это, увы, чуть ли не единственная профессиональная цель молодёжи во Франции, у меня появилась установка: единственно достойная работа - это та, которая приносит стабильную ежемесячную зарплату. Но если найти такую работу в моей сфере (пока) не удаётся, может, лучше не биться головой об эти двери, а менять установку? Так что сейчас настраиваю себя на возврат к «фрилансерству», к свободному творчеству, - учусь ценить это, гордиться этим и представлять себя именно так - новым знакомым на вечеринках, например. К тому же, история с квартирой в Париже, которую я в результате нашла именно через знакомых, позволила понять не только ценность постоянного контракта в современном французском обществе, но и ценность связей, необходимость создания и расширения сети (дружеской, профессиональной...). Поэтому становлюсь более открытой разным предложениям (а не только в узкопрофессиональной сфере) и разным партнёрствам (причём настраиваюсь на активный поиск этих партнёрств). Буду чаще выходить в свет, знакомиться с разными людьми и обсуждать разные проекты.

ВРЕМЯ ТИШИНЫ

26 Апр, 2011

Подруга снимает фильм про «время тишины», которое необходимо путешественнице, приезжающей (переезжающей?) в другое место: город, страну, которая чувствует, что это время ей понадобится, чтобы вжиться в ритм новой, непривычной среды... Какое точное - и поэтичное - наблюдение! Конечно, у этой темы могут быть вариации... В моём случае это было так. Тоскуя в провинциальной Англии о жизни в Париже, я представляла себе дискуссии, споры, обсуждения на террасах кафе, бесконечные божественные вечеринки с проникновенными беседами «за жизнь». Вместо этого в Париже меня постигло долгое молчание, или, в лучшем случае, косноязычие.

У меня было такое чувство, что мои парижские друзья куда-то самоудалились, а разговоры с новыми знакомыми ограничивались обменом банальностями. На самом деле, это я «ушла в подполье» и не проявляла особой инициативы в установлении и поддержании контактов. Моё социальное «я» было туго спелёнуто и отлёживалось, как личинка зимой. Часто улица и людские сборища меня манили и привлекали, но я была пригвождена к своему стулу и компьютеру очередным приступом мизантропии. Я ждала... Ждала, что что-то во мне изменится...

Только сейчас выхожу из этого ступора. К счастью, тишина была плодотворной - в ней, этой чуткой тишине, как черви в чернозёме, копошились мысли, вызревали разные идеи и проекты. Так что надеюсь: как только выйду из этого периода, сразу «заговорю на языках» (как выражаются мои приятели христиане-харизматы)!